

Семейный разговор

И СТРАШНО ОГЛЯНУТЬСЯ

Берусь за письмо в который раз. Хочу быть понятой, услышанной. Кем? Женщиной, матерью. Зачем? Постарайтесь, если сможете, не повторять моих ошибок...

Через полгода мне уже идти на пенсию — жизнь одним мгноением промелькнула. Но вот только не пойму: поднялась ли я на гору или наоборот. Назад посмотреть страшно.

Тридцать четыре года отработала на одном месте. И, положив руку на сердце, скажу, что профессию любила и сейчас люблю. Все годы работала на полторы ставки — считала себя незаменимой. Не припомню случая, чтобы отказала в сверхурочной работе начальству. И получала в общем копейки. Куда там, для меня главным было не это.

Как закрою глаза, захочу вспомнить из жизни что-нибудь самое хорошее и самое плохое. И вижу себя только в работе. Вот так: самую значительную часть своей жизни провела там. Там горела и сгорала так, что на дом меня не хватало. А что в итоге?

Семья распалась: муж зашел — тебе, упрекал, до меня дела нет. Дети росли с ключом на шею. Я же искренне полагала, что делаю большое благородное дело, что люди это видят, оценят, что им это необходимо. Теперь вот задумываюсь: ради чего потеряла здоровье, семью? На работе даже про мое пятидесятилетие забыли, спохватились через полгода.

Много лет назад, уходя от мужа-пьянчуги, жила со своими дочками, где придется, даже несколько раз ночевала на работе в какой-то каморке. И, думаете, кто-нибудь об этом задумался? Кто-нибудь помог с жильем? Дальше сочувствий не шло. Помытарившись, опять возвращалась я со своими крошками в логово пьяницы. А на работе была я нужна только как работница, как лошадь, на которой можно везти.

Такое вот письмо-исповедь. Автор его позвонила мне через несколько дней. Мы долго говорили. Я соглашалась, а в чем-то и спорила с этой женщиной. Но поняла одно: она глубоко несчастна. К разговору о женской доле хочу пригласить и вас, уважаемые: читатели «Семейного разговора». Давайте поможем друг другу разобраться в вопросе: кто мы и зачем?

Но я молчала, просить не могу. Смешно сказать, но даже путевку в дом отдыха летом достать не смогла. Вот и дети упрекают: одни, говорят, росли, обутыми-одежками, а нищими. Крохи им от меня доставались — один выходной за месяц да еще две недели отпуска. Вот так...

А спросили бы меня сегодняшние молодые мамы, как жить, сказала бы. Берегите свое личное, свои семьи. Не ставьте общественное выше личного, работу — выше дома. Это пропастью может обернуться, пустотой и горем. Сами берегите свой очаг, с детьми своими больше бывайте, сами их ведите, сами не дайте им оступиться. Поверьте, ничего нет на свете важнее. Подписываюсь не своим именем, к чему вам моя достоверная фамилия? Таких, как я, вокруг сотни.

С. ИГНАТОВА,
работница комбината.

Дети любят рисовать. Это, видимо, потребность детской психики: отображать окружающий мир.

Дети рисуют то, что видят. Хорошо, когда они рисуют солнце, траву... Плохо, когда на ребячьих рисунках дети плачут.

Фото В. Макаренко.

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО?

Корр. Давайте начнем наш разговор с вопроса чисто практического. Что сегодня в кошельке вашего отдела?

— На свое финансовое положение нам жаловаться не приходится. Более девяти миллионов получаем из фонда социального развития предприятия. Порядка миллиона — взносы родителей. При разумном подходе этих почти одиннадцати миллионов хватало бы. Кроме того, мы ведь получаем от комбината дотации на питание: на каждого ребенка по десять копеек. Внутри детских садов сейчас позволено движение из сметы в смету в зависимости от степени нужности. Это, наверное, как в любой семье. Расходы зависят и от сезонности. В прошлом году, например, в это же время нам пришлось делать закупку картофеля у населения по более высокой цене. Приобретают заведующие дорогостоящее спортивное оборудование. Вот заказали через кооператив лить спорткомплексы. Такими мини-стадионами будут оборудованы сады № 153, 47.

— В последнее время мы все чаще говорим уже не только об обеспеченности местами в детсадах, но и о качестве этого коллективного воспитания.

— Действительно, мы почти полностью удовлетворили потребности работников комбината в детсадовских местах. А резервы качества? Они в уменьшении числа ребятишек в группах. Для этого, в свою очередь, необходимо координированное строительство и ремонт дошкольных учреждений в городе. Вы посмотрите: за последнюю пятилетку комбинат строит ежегодно по одному детсаду, чем не может похвастаться трест. Очень медленно, растет сеть дошкольных учреждений: калибровщиков, метизников. Уже не говоря о швейниках и обувщиках. На левом берегу создавалась прямо-таки критическая ситуация. Два детсада горюно, швейников и наш семейный четвертый на ремонте.

— А не улучшится ли по-

Сегодня в гостях у «Семейного разговора» начальник ОДУ комбината Мария Филипповна АЛЕКСЕЕВА. О проблемах дошкольных детских учреждений с ней беседует наш корреспондент Т. Трушников.

ложение со временем, когда мамы получат возможность сами воспитывать детей до трех лет?

— Изучаем и этот вопрос. Сведения о движении ребятишек подаются систематически. К декабрю подадим свои предложения в профком. На сегодня же пока ощущаем мощный отток наших матерей — педагогов, нянь. А вот контингент детей практически не меняется. Посмотрим, что будет дальше.

— И все-таки остается надежда: возможно, удастся сократить хотя бы часть итересных групп и за счет этого уменьшить численность ребятишек в садиковых группах?

— Совсем закрыть все равно не удастся. Мамы наших детей не только на комбинате работают. Почти полторы тысячи — из городских организаций, есть из треста, с других заводов. На них-то положение еще не завтра начнет распространяться. Разумеется, некоторое снижение численности детей все-таки будет.

— Несколько слов о строительстве новых детсадов.

— О, тут особые проблемы. Нас не устраивают последние типовые проекты. Ну что значит на пять групп — один зал. Он же спортивный и музыкальный. Поэтому сейчас, когда нам удается, оборудуем вторые залы. И там, где сможем обойтись без одной из ясельных групп, будем открывать залы. Это тоже к вопросу о качестве воспитания.

— А старые детсады? Их много в Ленинском районе, на левом берегу — это раскладушки, теснота невероятная.

— Мы уже пошли на сокращение групп во многих таких садах. И раньше ведь был типовый проект — пять групп. Одна из них — проходная. Она же — спортив-

ный зал. Сейчас оставляем лишь по четыре группы. Проводим реконструкцию старых садов. Назову некоторые адреса: 72-й, 66-й и 18-й.

— В результате такого сокращения не возникнет ли дефицит мест в старых районах?

— По такому принципу мы действуем уже пятый год. Пока это проходит безболезненно. Конечно, если сейчас мы и пятые группы сохраним — в городе с детскими дошкольными учреждениями трудновато, — мы и их запомним. Нам же хотелось бы улучшить условия для тех ребятишек, которые ходят к нам.

— В городе высокая детская заболеваемость. Что предпринимает ваш ОДУ?

— В этом году мы открыли три группы для детей, часто болеющих, в садике № 153. После реконструкции сделали специализированным 112-й. Две группы — на даче «Горный ручеек». Обеспечиваемся физиотерапевтическим оборудованием. В плане реконструкции — создание еще трех таких групп. Аналогичные группы возникают в разных садах по инициативе заведующих. Они приобретают за наличный расчет ингаляторы, бактерицидные лампы. В более выигрышном положении находятся ясли-сады Правобережного района, в штате которых имеются медицинские работники.

— Уже несколько лет воспитатели получают вознаграждение за здоровье детей. Есть ли позитивные сдвиги?

— Заболеваемость по сравнению с прошлым годом снизилась, и значительно. Наверное, это и есть ответ на ваш вопрос. Добавлю только, что наши инспекторы следят за правильностью подаваемых сведений.

К сожалению, у нас очень высок детский травматизм. Только в нынешнем году за-

регистрировано двадцать такого рода ЧП. А зависит все, считаю, только от персонала. Там, где дети правильно организованы, они не травмируются.

— А всегда ли виноват только воспитатель? Каково оборудование? Нередко оно бывает настолько опасным...

— Единственное требование к оборудованию, чтобы оно было исправным, не имело острых углов. А если травмируется ребенок, это, как правило, недогляд за оборудованным хозяйственниками. Несчастные случаи произошли в сорок седьмом, сто восьмом садах. Причина — неисправное оборудование.

— В чем может заключаться помощь родителей дошкольному учреждению?

— Во многом. Но, самое главное, в воспитании детей. Чтобы был более тесный контакт с педагогами. Чтобы внимательно прислушались они к их советам и рекомендациям. Конечно, нужна их помощь и в благоустройстве участка...

Но все чаще и чаще ребенка вызывают через забор.

— Вы говорите, идти на более тесный контакт с педагогами. Но и не все педагоги идут на этот контакт: одни из нежелания, а кто-то из-за неумения.

— Действительно, это зависит от опыта, знаний педагога. У нас практически решена проблема укомплектованности кадрами. Однако на протяжении пяти с лишним лет мы пополнялись главным образом за счет выпускников курсов городского отдела народного образования. И теперь приходится очень много работать с этим контингентом: подготовка слаба. Надежды возлагаем на систему переподготовки. Сейчас уже больше специалистов после окончания педучилища. Радует, что в последнее время много возвра-

щается старых работников.

— Можно ли добиться, чтобы коллективное воспитание не довело над личностью ребенка?

— Сейчас, как и во всех сферах нашей жизни, в детских садах большое внимание уделяется демократизации, гуманизации воспитательного процесса. Начнем с того, что прежде воспитатели и заведующие были поставлены в жесткие рамки по выполнению режима дня: восемь часов — дверь закрыта, заведующая, подобчась, объявляет, что прием детей окончен. Сегодня во всех здравомыслящих коллективах на это смотрят иначе, с учетом интересов семьи. Есть желание пополезнее привести ребенка — пусть подольше поспит, в спокойной обстановке соберется. Мы не чиним никаких запретов. Или выходные на неделю. Пожалуйста, можете оставлять детей дома. Но опять же надо смотреть, всегда ли это на пользу ребенку. Как проведет он эти дни? Действительно ли он сходит с мамой в какие-то культурные учреждения или просто отдохнет, а не станет свидетелем пьянок, брани?

— А чем может помочь педагог семье, где разлад, где родители не умеют либо не хотят справиться со своими обязанностями?

— Ребенок — барометр семейных отношений. По его поведению хорошо видно, чем живет семья. И, конечно же, от взгляда воспитателя это не ускользнет. А педагог может многое: от доверительного разговора до воздействия посредством общественности. Превыше всего интересы ребенка, и только ими должен руководствоваться истинный воспитатель.

ОТ КОРРЕСПОНДЕНТА.

Если у вас возникли дополнительные вопросы, «Семейный разговор» может вновь обратиться к М. Ф. Алексеевой и попросить ее разрешить волнующие вас проблемы.

Так ставить ли банки?

На этот вопрос отвечает публикация, взятая нами из журнала «Здоровье», и выступивший в ней врач пульмонологического отделения Московской клинической больницы имени С. П. Боткина кандидат медицинских наук С. Н. БЕЛЕНЬКИЙ.

— Лет 10—15 назад в нашу больницу с тяжелой пневмонией поступил госпитализированный в Советском Союзе президент Европейской ассоциации анестезиологов и реаниматологов. Когда к нему подошла медсестра, собираясь поставить банки, он возмутился и отказался наотрез. Его чрезвычайно удивило, что у нас для лечения заболеваний органов дыхания все еще широко применяется этот способ, тогда как европейские и американские врачи уже давно от него отказались.

Этот случай произошел больше 10 лет назад, когда мы, как говорится, знали только об одной стороне медали. Как известно, банки активизируют кровоток. И это расценивалось положительно, поскольку усилившийся кровоток способствует выведению из организма некоторых вредных веществ, образующихся при воспалительном процессе.

А теперь исследования высветили и обратную сторону медали. Дело в том, что банка не только втягивает кожу, но воздействует и на более глубоко лежащие ткани, в том числе и на капилляры. Под влиянием этой процедуры расширяются так называемые поры Кона и каналы Ламберта в легких, по которым происходит миграция и микробовозбудителя. А усилившийся капиллярный кровоток может способствовать беспрепятственному распространению инфекции на все новые доли, сегменты и даже на здоровое легкое.

Именно поэтому врачи не рекомендуют в настоящее время эту процедуру при таких заболеваниях, как острый трахеит, ларингит, бронхит, пневмония.

А при гнойных заболеваниях: хронических бронхитах, плевритах, бронхоэктатической болезни — проводить эту процедуру в ряде случаев просто опасно, потому что расширения, появляющиеся в стенках бронхов под воздействием банок, становятся благоприятным местом для развития патологических процессов.

Категорически противопоказаны банки при наличии опухолей, как злокачественных так и доброкачественных, поскольку способствуют росту новообразований.

Так что, когда кто-то из членов вашей семьи вдруг заболел и вы собираетесь поставить ему банки, обязательно посоветуйтесь с врачом — надо ли это делать, особенно в начальных стадиях заболевания.